

Глава 27: Психиатрическая больница «Голубая Гора (Часть 27)

У Гу Шаньшань сердце ёкнуло, и она невольно отступила на шаг.

Се Фанчэн лишь мельком взглянул на голову, затем повернулся к Гу Шаньшань:

— Что это значит?

Та на мгновение застыла:

— Что... что значит?

— То, что ты только что говорила. — Се Фанчэн смущённо почесал затылок. — Я не понял.

Гу Шаньшань подытожила:

— Я предполагаю, что нынешняя Гэ Цзюань — не настоящая Гэ Цзюань. Эта женщина — самозванка.

Се Фанчэн протяжно «о-о-о» выдохнул, затем спросил:

— И как ты это поняла?

— Раньше Гэ Цзюань подписывала работы Лю Ханьюэ. Её почерк был очень чётким, и в каждой строчке чувствовались любовь и забота о дочери. Разве такая мать способна причинить ей вред?

Се Фанчэн снова выдал своё «о-о-о».

Гу Шаньшань взглянула на его лицо и сдалась:

— Братец Се, ты ведь так и не понял, да?

Тот величественно махнул рукой:

— Неважно. Можешь просто сказать, кого рубить.

Гу Шаньшань: «...»

Это, конечно, был особый уровень надёжности.

В этот момент у двери раздался неуверенный стук.

Гу Шаньшань всё поняла.

Почему поддельная Гэ Цзюань работала уборщицей? И почему ночью она должна была поддерживать чистоту пола?

Девушка осторожно скосила глаза на жуткий череп.

Эта штука ровно в полночь падала на пол читального зала. Гэ Цзюань приходила, чтобы убирать её.

Тем временем Се Фанчэн уже распахнул дверь.

Увидев его, Гэ Цзюань без лишних слов бросила работу и пустилась наутек.

— Эй! — Се Фанчэн был расстроен.

Что за дела с этими NPC? Все, как один, разбегаются, словно увидели призрака!

А Гу Шаньшань уже набралась храбрости и подошла к черепу.

Череп, обгоревший до неузнаваемости, был покрыт слоем сажи, полностью скрывавшим его первоначальный вид.

Откуда он упал?

Девушка подняла голову.

Стеллажи в читальном зале были очень высокими, словно сливались с потолком.

Но сейчас, приглядевшись, она заметила, что третий ряд полок сверху был чуть ниже остальных.

— Братец Се, кажется, он упал оттуда, — указала она.

Оглядевшись, Гу Шаньшань нахмурилась.

В комнате не было ни стремянки, ни подставки. Как же забраться на такую высоту и посмотреть, что там?

Се Фанчэн спокойно оценил обстановку:

— На кухне есть стремянка. Схожу принесу.

— Я с тобой! — сразу же предложила Гу Шаньшань.

Они вышли в коридор, где царила гнетущая тишина, нарушаемая лишь их шагами.

В зловещей атмосфере этот звук казался ещё более пугающим, и девушка, чтобы разрядить обстановку, заговорила:

— Братец Се, откуда ты знаешь, что на кухне есть стремянка?

— Вчера был там.

Вскоре он доказал, что и правда там бывал.

Подойдя к двери столовой, Се Фанчэн ловко сорвал висячий замок и отбросил его в сторону, затем распахнул дверь:

— Привет! Я за кое-чем.

На кухне NPC-повар как раз готовил еду на завтра.

Услышав это, NPC резко обернулся, пронзительно вскрикнул и, рассыпавшись стаей летучих мышей, сжался в комок на потолке.

Гу Шаньшань: «...»

Что же вчера натворил братец Се, если NPC до сих пор дрожат при одном его виде?

Се Фанчэн, не обращая внимания на эту сцену, направился вглубь кухни. Летучие мыши на потолке разлетались, словно стадо овец, гонимых пастухом — куда бы он ни ступил, они тут же освобождали пространство.

У стены действительно стояла стремянка. Се Фанчэн взял её в правую руку, а в левую захватил найденную на кухне палку.

С потолка раздался робкий голос NPC:

— Директор запрещает выносить кухонный инвентарь...

— Он ещё и указывать мне смеет?! — возмутился Се Фанчэн.

NPC сразу замолчал.

Это уже даже не наглость, а какая-то запредельная дерзость, — подумала Гу Шаньшань.

Уже у выхода Се Фанчэн вдруг остановился и, повернувшись к сжавшимся под потолком летучим мышам, добавил:

— Кстати, хватит кормить нас одним и тем же каждый день! Освежи меню, а? Относись к своей работе ответственно!

Повар-NPC: «...»

Гу Шаньшань: «...»

Вернувшись в читальный зал, Се Фанчэн установил стремянку, забрался наверх и замер.

— Что там? — крикнула снизу Гу Шаньшань.

— Обугленные останки, — после паузы ответил он. — Поднимешься посмотреть?

— Конечно! — девушка тут же кивнула.

Забравшись наверх, она не смогла сдержать возглас:

— Они такие... измельчённые?!

На верхушке стеллажа лежала груда костей, настолько мелких, словно их специально раздробили.

Гу Шаньшань, преодолевая тошноту, запустила руку в груду костей.

Вскоре её пальцы наткнулись на что-то металлическое.

Девушка извлекла находку.

Женское кольцо. Сотрев с него пыль, при свете лампы можно было разглядеть выгравированную надпись:

«...СХУ?»

Гу Шаньшань на мгновение застыла, затем осенило:

— Чэнь Сяньюань!

Она спустилась со стремянки, внимательно рассматривая кольцо.

— Оно почти новое, царапин почти нет. Похоже, его не бросали в огонь вместе с останками. Скорее, кто-то специально спрятал его среди костей.

Девушка нахмурилась.

Такое кольцо с именем, скорее всего, было частью парного комплекта.

Любовь Чэнь Сяньюаня? Кто эта женщина? И кто оставил кольцо здесь?

А череп и обугленные кости... Неужели это останки настоящей Гэ Цзюань?

Если нынешняя Гэ Цзюань — самозванка, то кто она на самом деле?

Взгляд Гу Шаньшань скользнул по полкам. Внезапно её осенило — она резко вскочила, подбежала к одной из книг и вытащила объёмный том.

В первый день, когда они искали подсказки в читальном зале, Лу Сяоцинь нашла книгу с рукописными пометками.

Сравнив почерк, они тогда решили, что записи принадлежали классному руководителю Лю Ханьюэ — Гу Шаньшань предположила, что Лю Ханьюэ писала им после пересадки руки учителя...

Но возможен и другой вариант.

«А что, если эти записи действительно сделаны её классным руководителем?»

Мысли Гу Шаньшань лихорадочно работали:

«Он тоже исследовал операцию по пересадке головы... и он тоже был в этой больнице...»

— Возможно, нынешняя Гэ Цзюань... и есть тот самый классный руководитель!

Гэ Цзюань работала уборщицей, хотя по должности была заместителем главного врача. В отличие от Хань Ци и Хэ Синя в белых халатах, она выполняла работу санитарки.

Возможно, потому что... нынешняя Гэ Цзюань не имела квалификации врача. А эта голова, падающая ровно в полночь — Гэ Цзюань должна была немедленно приходить и убирать ее.

Почему так срочно?

Не пытается ли она что-то скрыть?

Гу Шаньшань низко опустила голову, напряженно размышляя. Она снова открыла больничный буклет и нашла страницу с информацией о Гэ Цзюань. Вскоре в голове начали вырисовываться догадки.

— Братец Се, нам нужно в комнату Лю Ханьюэ!

В комнате Лю Ханьюэ, принявшей лекарство, уже никого не было.

Они тщательно обыскали помещение, но в книгах на столе не нашли нужных улик.

Гу Шаньшань задумалась, затем открыла ящик стола.

Стол Лю Ханьюэ был аккуратно убран, все канцелярские принадлежности лежали в верхнем ящике.

Девушка достала несколько потрепанных ластиков. Наконец, развернув бумажную обертку одного квадратного ластика, она обнаружила на обратной стороне несколько строчек мелкого почерка.

Возможно, это был секретный способ передачи записок между детьми.

«Дарить ли учителю Гу цветы на День учителя?»

— Конечно, она такая хорошая!

«Тебе легко говорить, она со всеми строгая, только к тебе внимательна.»

— Хи-хи!

Учительница Гу.

Вполне возможно, что эта учительница Гу и была классным руководителем Лю Ханьюэ.

Оставался последний шаг...

Гу Шаньшань оторвала листок бумаги и бросила его на пол, затем замерла в ожидании.

Но стук в дверь так и не раздался.

Положив кольцо на стол, она наконец соединила все ниточки воедино.

— Я поняла...

Се Фанчэн тут же встрепенулся:

— Что?

Девушка развернула брошюру на странице с фотографией Гэ Цзюань.

— У каждого человека есть небольшая асимметрия между левой и правой половинами лица. Братец Се, взгляни.

Тот внимательно изучил изображение и быстро заметил несоответствие.

— У Гэ Цзюань... обе половины лица одинаковые?

— Именно. — Гу Шаньшань сложила страницу пополам, оставив только левую часть лица. — На фото правая половина — это зеркальная копия левой.

Эта больница специализировалась на пересадке головы. Но для такой операции необходимо сохранить одну половину и заменить другую. У Гэ Цзюань видимая часть лица осталась

нетронутой, в то время как вторая половина была облита кислотой — никто не знал, как она выглядела на самом деле.

Почему же повреждённую часть не восстановили?

В этой странной больнице даже Хань Ци, получивший удар палкой от Се Фанчэна, смог быстро "починиться".

Оставалось только одно объяснение: нынешняя Гэ Цзюань пересадила себе половину лица оригинальной Гэ Цзюань.

— Более того, я подозреваю, что директор не в курорде, что нынешняя Гэ Цзюань — не та, кем себя выдаёт. — Девушка провела пальцем по кольцу. — Потому что... Гэ Цзюань, возможно, состоит с ним в отношениях.

— ЧТО?! — Се Фанчэн остолбенел.

— Только что в читальном зале, как только появился череп, сразу пришла Гэ Цзюань. И стучала она неуверенно — явно боялась, что в комнате ты. Но если так боялась, зачем приходила? Потому что этот череп слишком важен, она не могла позволить другим его увидеть.

"В этой больнице Гэ Цзюань сильнее Хань Ци и Хэ Синя, её уровень примерно равен Лю Ханьюэ. Единственный, кто может её подавить и представляет для неё угрозу — это директор."

— Поэтому она так спешила убрать череп — чтобы скрыть это от директора. Но зачем? Потому что она выдаёт себя за Гэ Цзюань и не может позволить ему узнать, что настоящая Гэ Цзюань мертва.

— А это кольцо, найденное среди костей... Оно из белого золота, без бриллианта — явно парное. То есть это кольцо партнёра Чэнь Сяньюаня.

— Если учесть всех NPC в этом подземелье и имеющиеся улики, я склоняюсь к тому, что Гэ Цзюань развелась... или даже до развода уже была с Чэнь Сяньюанем.

— Те останки... это кости настоящей Гэ Цзюань.

И на это указывало ещё множество деталей.

«Гэ Цзюань» говорила, что давно не видела Лю Ханьюэ. Но если бы она была настоящей матерью, разве могла бы не навестить родную дочь в больнице, особенно ночью, когда свободно передвигается?

Объяснение только одно: Лю Ханьюэ по силам равна нынешней Гэ Цзюань, и та намеренно избегает встреч.

Она пересадила себе половину лица Гэ Цзюань, но Лю Ханьюэ — её дочь, которая может раскрыть обман.

А знает ли Лю Ханьюэ уже? Догадывается ли, что эта женщина — не её настоящая мать?

Закончив анализ, Гу Шаньшань подняла голову и на мгновение замолчала.

— Ничего, братец Се, если не понял — не страшно. Главное, что ты умеешь драться. С этими

словами она сжала кольцо в руке. — Возможно, это и есть ключ к прохождению уровня.

Утро следующего дня.

Игроки постепенно просыпались, молча переглядываясь.

Ци Чаньян, принявший накануне двойную дозу лекарств, изменился сильнее остальных.

Он провел рукой по волосам, которые теперь доставали до мочек ушей, и горько усмехнулся:

— Никогда не думал, что у меня будут такие длинные волосы.

Но изменилась не только длина волос — его конечности тоже заметно вытянулись.

Лицо Лу Сяоцинь было бледным. Она приняла больше всех — две с половиной таблетки, но из-за вчерашних тяжелых травм, несмотря на начавшиеся мутации, всё ещё могла передвигаться только с поддержкой.

Услышав слова Ци Чаньяна, она порылась в своей сумке и достала резинку для волос:

— Братец Ци, хочешь завязать волосы?

Тот взял резинку и рассмотрел её. На ней был пластиковый медвежонок, выглядевший очень по-детски.

Ци Чаньян заколебался:

— Это... слишком мило, пожалуй...

Не успел он договорить, как Се Фанчэн уже подошёл к Лу Сяоцинь:

— У тебя ещё есть резинки?

— А... есть... — Та снова порылась в сумке и достала ещё одну.

Эта была ещё более детской — с кроликом, обнимающим морковку, и пушистыми ушками.

Поблагодарив, Се Фанчэн без лишних слов сменил свою резинку для волос на новую.

Ци Чаньян: «...»

Се Фанчэн, заметив его выражение, пояснил:

— Моя плохо растягивается. Два оборота — слишком свободно, три — уже жмёт.

Он покачал головой, демонстрируя новую резинку:

— А эта — в самый раз!

Ци Чаньян смотрел, как этот грозный боец, гонявший NPC по всей больнице, теперь щеголял с резинкой в виде кролика, и почувствовал, что у него перед глазами начинают плыть круги...

Хотя нет, это не метафора.

Ци Чаньян нахмурился:

— Я сейчас вижу всё каким-то... изогнутым.

Лу Сяоцинь кивнула:

— Я тоже хотела сказать... Этот стол, например, кажется мне слегка волнистым. И ещё...

Она осторожно взглянула на Хэ Синя, стоявшего у входа.

Сегодня у того отсутствовали обе руки. Он безучастно стоял у двери, опустив голову, погруженный в свои мысли.

Почувствовав на себе взгляд, Хэ Синь медленно поднял голову.

Раньше пугливая Лу Сяоцинь сразу бы отвела глаза.

Но на этот раз она пристально смотрела на него.

— Мне кажется... он теперь не так страшен.

Ци Чаньян согласился:

— Да. После приёма лекарств я теперь легко могу справиться с Хэ Синем. Мои силы примерно на уровне Гэ Цзюань.

Се Фанчэн всё понял.

Видимо, лекарство не только превращало игроков в монстров, но и усиливало их.

Неясно, хорошо это или плохо.

После завтрака они вновь собрались в читальном зале. Выслушав вчерашние находки Гу Шаньшань, Ци Чаньян озадаченно нахмурил брови.

— Давайте систематизируем известную информацию.

— Матерью Лю Ханьюэ изначально была Гэ Цзюань, затем та развелась с мужем. Нынешняя Гэ Цзюань — на самом деле её классная руководительница, учительница Гу. С помощью операции по пересадке головы она заменила себе половину лица Гэ Цзюань. Чтобы директор не узнал, она спрятала тело настоящей Гэ Цзюань на верхушке шкафа в читальном зале.

— ...Но остаются нестыковки.

Ци Чаньян вспомнил:

— Вчера Лю Ханьюэ лично сказала мне, что ненавидит Гэ Цзюань и сама плеснула ей в лицо серной кислотой. Если к тому моменту учительница Гу уже провела операцию, Лю Ханьюэ не могла этого не заметить. Значит, кислота предназначалась настоящей Гэ Цзюань.

"Лю Ханьюэ действительно ненавидит Гэ Цзюань. Но что такого совершила мать, чтобы родная дочь её возненавидела?"

В этот момент вмешался Се Фанчэн:

— У Лю Ханьюэ здоровый правый глаз. У Лю Ханьси — здоровый левый.

Ци Чаньян нахмурился:

— Неужели... Гэ Цзюань заставила дочь отдать один глаз Лю Ханьси?

— Вполне возможно. — Гу Шаньшань кивнула. — В альбоме Лю Ханьюэ есть страница, где её левый глаз выглядит странно. Именно с этой страницы она перестаёт улыбаться.

Но Ци Чаньяна всё равно что-то смущало.

— Мне кажется, тут ещё что-то не так... Но в любом случае, сегодняшняя ночь может пройти спокойно.

— То есть?

— С этим кольцом мы сможем защититься от директора.

Игроки уже приняли лекарство дважды, и третья доза ночью была невозможна — всем придётся столкнуться с директором лицом к лицу.

Но даже если Се Фанчэн и мог бы одолеть директора, он не способен его видеть. Даже с помощью теневого манипулятора Ци Чаньяна это слишком рискованно.

С кольцом же, подобно тому, как дневник Ван Хэ содержал имя жены, возможно, директор не станет их атаковать.

Тут Се Фанчэн поднял руку:

— Может, я просто приму две таблетки и вместе со всеми встречу директора? Разве так нельзя?

Ци Чаньян покачал головой.

Он взял два листа бумаги, проделал дыры в одном и накрыл им другой, объясняя:

— Мы сейчас находимся в побочном подземелье. Оно работает вот так. Мы видим всю картину побочного сюжета, но лишь часть основного.

— А основное подземелье — это вот этот нижний лист. Ци Чаньян убрал продырявленную бумагу. — Оно фундаментально, но находясь в побочном сюжете, мы подвергаемся его влиянию и становимся «слепы» к части основного.

— Ага. Се Фанчэн кивнул. — Не понял, но значит — нельзя, да?

Однако Ци Чаньян проявил неожиданное терпение: — Что именно не понятно?

Он даже добродушно порвал бумагу помельче, собираясь повторить объяснение.

Се Фанчэн моментально сдался: — Всё, понял.

Ци Чаньян: «...»